

Проснулся от настойчивого звонка телефона. Было уже десять часов. Вот это проспал! Звонила риэлтор. Все документы на квартиру были готовы, осталось получить ключи и подписать последние. Договорились встретиться в двенадцать.

Суда по звукам Аленка была на кухне, готовила завтрак. Умывшись, пришел к ней. Она была в фартуке и, о чудо в беленьких трусиках. А на шее у нее было подобие ошейника, которое мне сочинили вчера в ювелирной мастерской.

Первоначально это был кулон на черной кожаной ленте, шириной миллиметров пять. В мастерской, укрепили замок из серебра, приделали новое крепкое кольцо для подвески и на него повесили серебряный плоский кулон с латинской буквой «V». Причем, кулон имел отверстие внизу, за которое можно было цеплять карабин паводка.

Видимо она сходила к джипу и сама взяла его.

— Привет, стряпуха, чем угощаешь? — поздоровался я.

— Привет, через пять минут будет все готово, — она заканчивала накрывать на стол. Я с удовольствием разглядывал ее стройные ножки. Контраст белых трусиков и загорелой кожи возбуждал меня.

Наконец она сняла фартук и села за стол. Мы начали завтрак.

— Есть ли у тебя планы на сегодня? А то в двенадцать мне надо принять квартиру, — пояснил я, разглядывая ее грудь. Кроме трусиков на ней ничего не было.

— Нет, никаких. Я полностью в твоём распоряжении, хозяин, — кинув быстрый взгляд на меня, ответила она. Я кивнул. Все понятно.

— Тогда поедешь со мной. Я так понимаю, ошейник тебе понравился? А почему ты в трусиках? Не помню, когда я в последний раз видел тебя в них.

— Я вчера заснула, и ты не успел сказать мне, как я должна ходить дома. А ты не сердишься, что я сама взяла ошейник? Вроде мы вчера обо всем поговорили. И еще я провинилась снова. Какое наказание ты мне назначишь?

— А в чем провинилась?

— Вчера заснула и испортила тебе вечер. Поэтому мы никуда не поехали. И сегодня, без твоего разрешения взяла эту штуку из машины, — она коснулась рукой ошейника.

— Да, действительно, ты должна быть наказана. Но сначала, об одежде дома. Специальных требований у меня нет. Одевайся, как хочешь. Например, сейчас мне нравится, как ты одета. Если, что не так я тебе говорю, и ты переодеваешься. На выход, я скажу, что тебе одеть. А первое наказание будет такое. После завтрака возьмешь виброяйцо иставишь его вовнутрь. Будешь мыть посуду. А я погоняю его в разных режимах.

Закончив завтрак, она принесла устройство. Скинув трусики на пол, ловко ввела его. Оно полностью скрылось внутри, только проводок антенны торчал у нее между ног. Я включил прибор. Сначала самый тихий режим. Через некоторое время, начал экспериментировать. Моя любовница мыла посуду. Но делала она это неуверенно. Иногда замирала, и просто стояла. Вся покраснелась, дышала тяжело. Между ее ног блестела влага. Мы молчали.

Я включил режим случайного выбора и пошел курить на балкон. Когда вернулся, то увидел, что она просто стоит у стола, опираясь на него руками, и постанывает.

Я включил режим сильных пульсаций и пошел к ней. Наклонив ее над столом, я раздвинул ей

ножки и провел пальцем по ее щелке. Влаги было столько, что она скапливалась капельками на ее губках. Смазав попку, я засунул ей палец. Прибор работал вовсю, пульсируя внутри ее. Казалось, что расширяется и сжимается. Она практически не отреагировала на мои прикосновения, полностью поглощенная своими ощущениями внутри себя. Я был сильно возбужден, мой член просто рвался наружу. Быстро скинув шорты с трусами, я выключил устройство, и вытащил его. Одним резким движением я вошел в нее. Ее тонкое, как стилет тело было у меня в руках. В этот момент она превратилась для меня в мокрую, жаркую, упругую трубочку, подаваясь мне навстречу при каждом движении. Еще несколько секунд и я взорвался внутри нее. Я просто отключился на некоторое время! Удивительное дело! Эта девчонка не переставала меня удивлять, каждый раз даря такое наслаждение!

— Ты восхитительна! Просто праздник какой-то! — прошептал я ей.

Она тоже что-то прошептала в ответ.

Я остался домыть последние чашки, а она убежала в ванную. Потом туда отправился и я. Пора было собираться на встречу.

— А что мне одеть? — спросила Аленка из своей комнаты. Вопрос прозвучал несколько двусмысленно. Но мне было все равно. Теперь в течении двух или трех часов, я мог думать о чем то другом, а не о теле своей малолетней любовницы.

— Оденься как вчера, брючки, блузка. Мне понравилось. Сегодня на улице, не так жарко как в последние дни.

— А трусики одевать?

— Трусики одевать?

— Трусики одевать, беленькие. Их резинка пикантно выглядывала вчера над брючками.

— Так скучно! — протянула она, появляясь на пороге комнаты. — Что я сегодня буду ходить как все?

— Нет, не скучно, посмотри, футболка очень тонкая, все ее носят с лифчиком. Так что, кто захочет, может прекрасно рассмотреть твою грудь, и, еще цвет твоих трусиков. Так что не спорь, мы едем заниматься делом, развлекаться будем потом.

— Как скажешь, я сейчас, — она бросилась в свою комнату и вернулась с ошейником на шее. Посмотрела на меня. — Я же должна всегда его носить?

Я хмыкнул, но ничего не сказал. Только взял с вешалки поводок. Подошел к ней, взял ее за ошейник и потянул к входной двери.

— Пошли.

Формальности заняли около часа. Все это время, пока я был с риэлтором и представителем застройщика, тоже женщиной, Аленка гуляла по квартире, знакомясь с ней. Несколько раз, я поймал неодобрительные взгляды, брошенные на ее футболку, старшим поколением. Но этим дело и ограничилось. Наконец, они ушли.

Я почувствовал, что соскучился по своей «игрушке». Взяв в руки поводок, позвал ее. Она прибежала радостная.

— Что, эти гримзы ушли? Ты видел, как они на меня смотрели?

— Ушли, ушли. А что тебя это смутило. Ты так одета, что привлекаешь внимание, — я зацепил повод на кольцо. — Снимай брючки и трусики.

Она выполнила мой приказ. Я повесил ее одежду в шкаф в прихожей. Она стояла в коридоре, в одной футболке, ожидая, что будет дальше.

Я взял поводок и повел ее в ванную. Там, отцепив поводок, связал ей руки и привязал ее к

трубе полотенцесушителя. Посмотрел на нее. Картинка была очень привлекательная. Молоденькая девушка села у стены, чуть прогнувшись и оттопырив свою маленькую попку. По своей инициативе, она немного раздвинула ноги.

Я подошел к ней и стал гладить ее бедра, сжимать ей попку. Мои руки беспрепятственно скользили по ее телу, забираясь под футболку, и опускаясь ниже, лаская ее щелку.

— Пока я разбирался с этими тетками, я соскучился по тебе. Захотелось тебя увидеть и погладить везде. Ты такая сейчас соблазнительная. Пока ты гуляла по квартире, у меня возникла идея и сейчас мы поедем ее претворять в жизнь.

Она молчала, возбуждаясь от моих ласк. Я продолжал.

— Для начала, ты выйдешь из квартиры в брюках, но без футболки. Ее ты оденешь у лифта. В машине на парковке, ты снимешь брюки и трусики, и мы так поедем в магазин. У торгового центра, ты наденешь брючки, но застегивать их не будешь. Они у тебя тугие, не упадут. Пусть на тебя смотрят и гадают, есть ли на тебе трусики. В магазине мы должны купить обтягивающие шортики, может еще что-то. Дома мы сделаем в шортиках разрез, чтобы твои губки оказались наружи. Это будет твоя одежда на сегодня. Потому что нам придется поехать по магазинам. Мне надо будет сделать покупки.

Моя маленькая любовница возбуждалась все больше и больше. Но тут раздался звонок. Пришлось оставить свое увлекательное занятие и подойти к двери. Вернулась риэлтор. Сказала, что забыла телефон. А мне надо сейчас спуститься вниз, и получить еще ключ от гаража и ворот, на территорию. И надо успеть, а то человек, который этим ведает, сейчас уйдет. Я пошел с ней по квартире, она никак не могла вспомнить, где она его оставила. Пришлось обойти с ней всю квартиру. Хорошо, что дверь в ванную была закрыта. Наконец пропажа обнаружилась. Мы с ней вместе вышли. Я немного беспокоился об Аленке, но деваться было некуда. За десять минут моего отсутствия ничего случиться не могло. Когда вернулся, то увидел, что моя «игрушка» стоит, сжав ноги. Я подошел, раздвинул ее ножки. Она вся текла. Видно пыталась себя ласкать. Я медленно провел пальцами по ее щелочке. Она всем телом потянулась за моей рукой.

— Я вижу ты сильно соскучилась по мне, — я ласкал ее ускоряя движения. Застонав она кончила, но я не останавливался. — Боялась, что тетка сюда зайдет?

— Да, немножко, но... — задыхаясь, отвечала она.

— Что, но? — зажав ее клитор пальцами, я потянул его вниз, — что значит но?

— Я, и боялась, и хотела...

— Ты хотела?!

— Ну, так... Мне нравилось, что... там за дверью посторонний человек, который в любом... момент может... сюда зайти и увидеть... меня такую... — она стонала и задыхалась от возбуждения.

— Такую, полуголую, беспомощную и в развратной позе? — засунув пальцы ей в дырочку я трахал ее, иногда приподнимая ее попку вверх, через дырочку. Она кончала раз за разом.левой рукой я стал мять ее маленькие грудки. Потом зацепил соски, и стал по очереди их крутить. Я поймал себя на мысли, что мне в последнее время нравится ласкать ее грубо. Конечно, я старательно контролировал силу, чтобы не сделать ей действительно больно.

— Да, и мне нравится эта идея, чтобы тебя увидели голую, развратную. Попробуем ее вечером осуществить. А что ты тут делала своими ножками, пыталась ласкать себя? — я шлепал ее между ног.

— Да!

— Наверняка, что-то представляла. Говори, что представляла?

— Я представила себя в магазине в этих... шортиках с дырочкой. Почему-то там, где... телевизоры. И продавец, который нам показывал... телевизор, заметил дырочку и стал специально просить... меня посмотреть там, или там, чтобы я наклонялась. А сам сзади рассматривал меня. И я знала, что он на меня... смотрит. И ты знал, что... он все видит. Но не... останавливал меня. А мне это безумно нравилось... — она стонала и извивалась привязанная к трубе. Несколькими шлепками я заставил ее кончить в последний раз. И обнял ее, пока ее тело сотрясалось в волнах удовольствия.

Когда она успокоилась, я отвязал ее.

— Попробуй искупаться чуть-чуть, вода есть. Ты просто волшебница!

Покурив, я почувствовал, что ужасно голоден. Аленка у же вышла из ванной и держала в руках свою футболку.

— Я очень хочу есть, а ты? — спросил я ее.

— Я тоже, уже почти два часа, а мы завтракали давно.

— Давай, к черту эти мероприятия, поедem домой, поедим, а потом решим, что и когда нам делать. Времени еще вагон. А то я сейчас начну грызть деревяшку от голода.

— Давай, — с облегчением сказала она. Позже в машине, она призналась, что немного устала и очень голодная.

Пообедав, нас потянуло в сон. У нее слипались глаза, а мне казалось, что я засну, не дойдя до дивана. Все-таки, такие интенсивные упражнения требовали хорошего отдыха.

Я проснулся раньше нее. Было около пяти. Засел за компьютер. У меня оставались не просмотренные документы по работе. Да и надо было определиться с предстоящими покупками, уже в свое жилье.

Часа через два на пороге появилась Аленка, такая милая после сна. Она еще не совсем проснулась, и очень забавно потирала глаза.

— Вот это я проспала, я засоня, — она уселась рядом со мной. — А ты что делаешь?

Работаешь? — спросила она, заглядывая в компьютер. — Что будем делать? — она прислонилась ко мне.

— Что будем делать, что будем делать... — задумчиво отвечал я, — сначала сонная девочка пойдет и умоется, потом надо попить чайку, может что то жевануть, а там и видно будет, какая у нас с тобой судьба на сегодня.

— Мы что, будем гадать? — после сна иносказания до нее доходили с трудом.

— Ага, по цвету чая и по крупинкам сахара, — отвечал я не отрываясь от экрана. Тут она поняла.

— Бессовестный, — она ткнула меня кулачком в бок. — Пользуешься тем, что я еще сонная, вот и насмехаешься надо мной. Ладно, я пошла умываться и вообще.

На кухне, за ужином, она сказала, что шортики покупать не надо. У нее вроде бы есть.

Шортики оказались, те, которые и требовались. Трикотажные, на резинке, в обтяжку. Она их примерила, причем при мне, сначала полностью раздевшись. То есть, стянув с себя футболку, в которой сидела за ужином. Но я не поддался. Мне надо было закончить с работой. Поэтому я мужественно отметил, где сделать разрез, и отправил ее обшивать его.

К тому времени, когда она закончила шить, выключил компьютер и я. Она надела шортики с небольшим разрезом между ног. Как и ожидалось, ее губки оказались на «улице». Это было

пикантно. Но результатом я остался недоволен.

— Да, не пойдет. Сразу все видно. В них можно пройтись по улице, в сумерках, или ночью. Но в магазине, или днем никак. Нельзя. Поэтому, надеваешь свою черную расклешенную юбку, на резинке. Если ты помнишь, она прикрывает твою попку и все. А при ходьбе приоткрывает ее. Сверху пусть будет короткая блузка на пуговичках. И беленькие трусики для контраста.

— Трусики?! — капризно протянула она.

— Трусики, — а будешь спорить, наденешь джинсы, и ни одной пуговицы расстегнуть не разрешу. Все, беги, одевайся.

Когда она пришла одетая, я ее немного «погонял» по комнате. Смотрел как все выглядит. Оказалось нормально, если юбку слегка приспустить, то почти прилично. Пока конечно, при наклонах обнажалась полностью, но при ходьбе открывалась только нижняя часть.

Поэкспериментировали и с блузкой. Можно было ехать. Во время этих экспериментов она немного на меня обижалась, за то, что я не разрешаю ей ехать без трусиков. Но я на это не реагировал.

Подозвал ее к себе, одел ошейник. Взял с собой поводок и фотоаппарат. Можно было ехать. Мы приехали в огромный трехэтажный торговый центр, который открылся всего пару месяцев назад. Там был продовольственный гипермаркет и куча всяких магазинов.

Остановившись на парковке, было около девяти, основной поток покупателей уже закончился но машин все равно еще было много. Я поставил свой джип чуть в стороне, от основной массы машин, и сказал ей.

— Теперь можешь снять трусики. В магазин пойдешь без них. Только будем следить за юбкой, поправляя ее. И при зрителях, наклоняться тебе нельзя.

Она повернулась ко мне радостная.

— Правда?! А я думала, что ты не разрешишь! — и она быстро скинула трусики. — Я думала тебе не интересно!

— Ты ошибалась, очень интересно. А если бы ты не строила «обидки», то и до магазина ехала бы без трусиков и без юбки.

— Ну, прости меня, теперь я всегда буду тебя слушаться, — сказала она притворно.

— Пошли, — сказал я. На всякий случай, я засунул в карман ее трусики.

Мы поднялись по лестнице и прошли в двери. Я шел сзади нее, пока все было нормально.

Поправив юбку, сначала отправились за продуктами. Выбирая продукты, мы ходили между стеллажами. Покупателей было мало.

Наконец, мы оказались одни. Только вдалеке, какая то тетка выбирала макароны. Я остановился и сказал.

— Сейчас ты присядешь на корточки, лицом к полкам. Как будто выбираешь специи на нижней полке. Посидишь так, потом раздвинешь ноги. Чтобы твоя щелка полностью обнажилась. Можешь потом, опуститься на колени. Тут чисто. Встанешь, только когда я скажу. Она молча кивнула, и опустилась на корточки. Посидела немного, потом широко раздвинула ноги. Я смотрел на нее сверху. Юбочка задралась и ее губки мне были видны. Потом она подалась вперед и села на коленки. Посмотрела на меня снизу, ожидая.

— Потянись в глубь полки, доставая дальний пакет с перчиком, — сказал я и сделал а шаг назад. Она оглянулась, увидела, как я стою, и стала медленно тянуться за самым дальним пакетиком, демонстрируя мне свою голую попку и щелку. Потом вернулась назад. Ее щеки слегка покраснели. Но особой скованности я не заметил.

— Можешь встать, — картина меня завела, и мой голос охрип.

Мы перешли в другой ряд.

— Надо повторить, — сказал я. — Ты мне очень понравилась.

— Мне тоже понравилось. А где?

По ее голосу я понял, что она начала возбуждаться.

Мы оказались в отделе женской одежды. Людей там не было вообще. На самой нижней полке стояли пакеты с колготками. По моей команде, она повторила приседание. Но когда она стояла на коленях, я приказал ей задрать юбочку до пояса. Она так стояла на полу, почти на четвереньках, в магазине, с голой попкой и раздвинутыми ногами. Ждал разрешения подняться. Я опустился рядом с ней и, поправляя юбку, медленно провел пальцами по ее щелочке, задержавшись на дырочке, потом на клиторе. Она текла.

Тут раздались голоса, и пришлось быстро принимать «приличный» вид. Обошлось. Мы прошли еще раз по магазину. К сожалению, больше возможностей поиграть не было. Мы пошли к кассе.

— Хозяин, я очень хочу себя поласкать, можно мне это сделать?

Я посмотрел на нее. Она просилась на полном серьезе. Она повернулась ко мне и ее рука уже тянулась к юбке. Она даже немного дрожала. Но я увидел, что в глазах у нее мелькнули бесенята. Она провоцировала меня.

— Здесь нельзя, — черезчур серьезно ответил я. — Я скажу, когда и где.

— Хорошо, хозяин, — в притворном послушании, она опустила глаза.

Когда мы подошли к машине, я понял, что рассчитал все верно. Пока мы были в магазине, половина машин разъехалась, и наша оказалась метрах в двадцати от ближайшей.

Я остановил Аленку, так, чтобы наш загораживал наш джип.

— Расстегни блузку полностью, и потяни юбку за пояс вверх, пока я не скажу хватит.

Она поднимала юбку, пока половина попку на стала видна.

— Теперь переключай покупки в машину.

Я специально отодвинул тележку, чтобы она делала пару шагов от машины к ней. Она стала складывать покупки на заднее сиденье. Я поправил ее, чтобы пакеты она ставила на пол, подальше от себя. Для этого ей приходилось вставать одной ногой на подножку и сильно наклоняться вперед. Блузка распахивалась и ее грудки двумя маленькими конусами свешивались вниз. Юбка, задранная вверх, не скрывала ничего. Аленка сверкала своей мокрой щелкой, голой попкой, колечком ануса. Она сходила к тележке раз и второй. На третий, я задержал ее в машине. Ей приходилось почти ложиться на заднее сиденье, а одной ногой она опиралась в пол. В этой позе я ее и остановил, приказав, поставить банки и пакеты поровнее, а сам положил ей руку на попку, засунув большой палец ей в дырочку. Она замерла. А я почувствовал, что и попку у нее достаточно мокрая. Вставив в нее и указательный палец. Она лежала, не шевелилась.

— Что остановилась, выравнивай.

Она всхлипнула, и потянулась к пакетам. Пока она пыталась одной рукой отодвинуть их подальше, я трахал ее в обе дырочки. Она стонала, извивалась. Потом я остановился.

Вытащил мокрые пальцы из нее, я окончательно сдвинул ее юбку вверх. Огляделся, никого рядом.

— Сейчас ты полуголая возьмешь банку с крошонами из тележки и аккуратно поставишь ее в самый дальний угол. Потом попросишь меня снова засунуть в тебя пальцы. Убедительно

попросишь, поняла. Толька тогда я разрешу тебе кончить. Вперед.

— Почти голая, на дрожащих ногах, она вылезла из машины, наклонилась над тележкой, и вернулась в машину. Поставив маленькую баночку, она осталась лежать на сидении, животом вниз. Одна нога не умещалась, и она опустила ее согнутую на пол, открывая мне великолепный обзор.

— Хозяин, пожалуйста, засунь в меня свои пальцы.

Я, достаточно ощутимо шлепнул ее по голой попке.

— Это неубедительно! Куда засунуть? Сколько пальцев? — на каждое слово я бил ее то по одной половинке, то по другой. Она стонала.

— Хозяин, я очень тебя прошу, засунь два своих пальца в меня, и разреши мне кончить, ну, пожалуйста!

— Не убедительно! Не конкретно! — я продолжал экзекуции, уменьшив силу ударов, а то ее попка начала краснеть. Взяв левой рукой ее за губки я стал потягивать из, не прекращая ее бить. Она застонала.

— Очень... тебя... прошу... засунь... один... палец мне в попку... Второй во влагалище...

Решив, что этого хватит, я так и сделал. Она была до такой степени возбуждена, что кончила через пару секунд, бурно, стоная во весь голос.

Я опять огляделся, похоже, мы ничьего внимания не привлекли. Когда она немного затихла, я освободил ее. Пока она успокаивалась, я продолжал гладить ее по попке, иногда касаясь ее дырочек.

— Сейчас мы пойдем фотографироваться. Я же давно тебе обещал.

Через некоторое время мы отправились «по магазинам» дальше.

Кое-что, купив, дошли до третьего этажа. Время было около десяти, людей в торговом центре осталось совсем мало. Пока мы были на первых двух, моя «игрушка» разбаловалась. Она могла стать передо мной с невинной мордочкой и слегка приподнять юбку с бедра. Или, расстегнув все пуговицы на блузке, кроме одной обмахиваться полами, как будто ей очень жарко. Сделали мы и несколько фотографий, задранная с попки юбка, распахнутая блузка. Поднимаясь, по боковой лестнице на третий этаж, она сказала мне:

— На меня эти фотки подействовали. Если бы на мне сейчас были трусики, то их можно было бы выжимать. Видишь, как удобно ходить без трусиков?

— Конечно, удобно. И тебе удобно, и мне, — и я положил ей руку на попку, погладив пальцем ее щелку. Она, действительно, была опять сильно мокрая. Это было приятно, но пришлось руку убрать, сверху спустился охранник.

На третьем этаже было совсем пусто. Нам и раньше встречались незанятые секции, но на третьем было занято, наверное, четверть. Остальные закрыты баннерами. Весь этаж состоял из двух длинных коридоров, соединенных поперечными проходами. Имелось и несколько полукруглых холлов.

До ближайшего магазина предстояло пройти метров двадцать. Охраны не было видно. Я опять положил руку ей на попку, задрал коротенькую юбчонку. Ее попка полностью оголилась. Мой палец уютно поместился в ее влажной щелке. При каждом шаге он терся об ее губки. Так мы пошли по коридору.

Ее это сильно возбуждало. Идти по магазину с голой попкой, и с моим пальцем между ног. Меня тоже. Я был в каком-то сладостном тумане.

— Ты знаешь, — сказала она с придыханием от возбуждения, — Я в Сети видела на девушке

платье. Оно такое короткое и закрытое спереди. А сзади почти ничего нет. Спина и попка голая. Ты идешь, а на тебя все смотрят. А спереди все прилично...

— Я тоже такое видел на фотках, надо сшить тебе. Только на улицу в нем нельзя, не поймут. А вот дома, пожалуйста. Допустим пришли ко мне гости. А ты им стол накрываешь в таком платье.

— Что, правда? И ты разрешишь?

— Почему бы и нет, если ты будешь себя хорошо вести.

— А это как, хорошо вести?

— Слушаться меня, во всем.

— Я буду, буду. Я все время тебя слушаюсь, хозяин.

Первый работающий магазин приближался. Я прочитал вывеску.

— Я думаю, мужская обувь нам не нужна. Пойдем, посмотрим, что там, — и я завернул ее в боковой коридор. Интересная деталь, на месте в потолке, где должна быть обзорная камера, была только дырка. Видно не успели поставить. Я постоянно контролировал наличие камер, и для наших фотографий выбирал места, подальше от ближайшей. А тут, на протяжении во всем коридоре только дырки от них. Магазинов там тоже не было.

Я остановился. Развернул ее лицом к себе.

— Давай, поправим тебе одежду, — сказал я и расстегнул ее блузку полностью. Потом поднял юбку выше, до талии, обнажаю ее попку и лобок. — Так пойдет. Если кто-то появится, ты застегиваешь пуговку, а я поправляю юбку, поняла?

— Да, — прошептала она.

— Теперь отойди немного, я тебя сфотографирую.

Мы стали фотографироваться. Аленка в расстегнутой блузке и юбке. Аленка с раздвинутыми ногами, одна рука приподнимает пол юбки, вторая ладошкой прикрывает щелку. Распахнутая блузка, Голая оттопыренная попка. Вполоборота, на корточках. Блузка болтается на руках, спущенная с плеч. Три четверти сзади, и при этом Аленка ласкает себя. И так далее.

Она оказалась очень послушной моделью, Только один раз она пыталась принять позу, распространенную на порно фото. Когда девушка широко раздвигает ноги перед камерой. Я ей запретил.

Все заняло не больше пяти минут.

— Пока хватит, — решил я.

Мы пошли дальше, блузка осталась расстегнутой, а юбка поднятой. После всех наших приключений в торговом центре, хотелось только одного, хорошенько трахнуть эту девчонку. Мы вышли во второй коридор. Камер не было и там. Такая же пустота, только где-то далеко, в конце шла парочка покупателей. Они удалялись от нас. Я увидел указатель «туалеты». Они, располагались в тупичке, сбоку. Двери и в мужской и женский были открыты. Ни там, ни там людей не было. Все блестело свежeweымытым кафелем. Чувствовался запах моющих средств. Наверное, недавно здесь была уборщица. Аленка посмотрела вопросительно на меня, ожидая команды.

— Снимай блузку, и становись на четвереньки, — она послушно отдала мне блузку. — Теперь ползи в мужской туалет к писсуарам.

Она по коридору поползла к туалету, потом свернула в дверь, виляя голой попкой. Я включил режим видео и снимал ее. Она проползла умывальную и добралась до ряда с писсуарами. Остановилась. Я еще раньше заметил табличку «Уборка». Повесил ее снаружи, и закрыл

дверь в коридор. В принципе, мне было уже все равно, зайдет сюда кто-нибудь или нет. Просто наваждение какое-то. Пока, я возился с табличкой, Аленка терпеливо стояла на четвереньках.

Я подошел к ней, присел и стал быстро и грубо ласкать ее клитор. Она кончила, я продолжал ее ласкать, зная, что она может кончать несколько раз подряд.

— Сейчас ты поднимешься, засунешь голову в писсуар и сделаешь вид что пьешь оттуда, поняла?

— Даа! — почти прокричала она.

— Давай! — я отпустил ее. А сам отступил и стал снимать на видео, как она поднялась с четверенек, взялась руками за край и наклонилась во внутрь.

— Замри, — скомандовал я, и сделал несколько снимков.

— Теперь переползи к стене между ними и стань на коленки, лицом ко мне. Ласкай себя! Я подошел к ней, опуская шорты и трусы. Достал свой член и поднес к ее рту. Она стала сосать его. Одной рукой она всю ласкала себя. Из-за того, что ее рот был занят, ее стоны были похожи на какое-то рычание. Мы вели себя как два сумасшедших. Казалось, если кто-то сейчас зайдет, мы не остановимся.

Но ее рта мне было мало. Я вышел из нее. Поднял Аленку с пола, развернул и заставил нагнуться над писсуаром. Она уперлась в него. Одним ударом я вошел в ее текущую щель и стал трахать ее. Она поймала мой ритм и подавалась мне навстречу. Мои шорты упали на пол. Глухо стукнул фотоаппарат в кармане, ударившийся о пол. Но нам было все равно, она отдавалась мне, а я наслаждался ее податливым телом. Очень скоро наступил конец. Под занавес я вышел из нее и кончил на ее попку и спину. Это было так восхитительно, что я, наверное, целую вечность приходил в себя. Потом, оставив ее так стоять, нагнулся за фотоаппаратом. К счастью, с ним ничего не случилось. Сделал несколько ее фоток со следами нашего разврата.

Несколько бумажных полотенец, мой носовой платок, смоченный в воде, помогли нам ликвидировать последствия. В конце я дал ей трусики и сказал надеть. Время было к закрытию, и охрана могла активизироваться. Да и мне, как всегда после секса, ничего не хотелось.

Мы спустились на первый этаж и пошли к выходу. И тут я через стекло увидел платье. Как раз для наших целей. Белое, короткое платье, связанное сеточкой. Таких платьев и блузок много продают на Черноморском побережье, летом. Больше я их нигде не встречал. А тут висит. Я повел Аленку в магазин. Он еще работал. Платье было такое как надо. Сетка составляла ячейки пять — десять миллиметров. Получалось очень прозрачное платье. Я показал на него.

— Тебе нравится?

— Да, очень! Классное! А куда я могу его одеть?

— Ну, например, сегодня вечером на прогулку по ночному городу. Оденешь только его и больше ничего.

— Класс! А мой размер есть?

— Сейчас узнаем.

Мы подошли к продавщице, и она быстро все устроила. Аленка примерила его в кабинке. Да, то, что надо. Спина наполовину голая, бретельки завязываются на шее. Дырочки были достаточно большие, и Аленкины соски торчали наружу маленькими столбиками. Трусики, сквозь него, можно было разглядеть до мельчайших подробностей. Платье ничего не

скрывало. Мы купили его.

Выходя из магазина, она спросила меня, почему, когда мы сфотографировались, я не разрешил ей так встать.

— Потому, что это вульгарная и пошлая поза. Что в ней хорошего!

— А я думала, что она очень соблазнительная.

— Не знаю, кого могут соблазнять картинки из учебника по гинекологии, но не меня.

— Да? Прости, но я хотела как лучше.

— Все в порядке. Не стоит тебя оскорблять такими фотографиями.

Когда мы спускались по лестнице, выходя на парковку, навстречу нам поднимался охранник. Он бросил взгляд на Аленку и пристально уставился на ее трусики. Под такой короткой юбкой они были очень хорошо видны.

Мы прошли мимо. А подходя к машине, Аленка заметила, что охраннику, чтобы увидеть что-то интересное, надо почаще ходить в туалет.

— Особенно, на третий этаж, — добавил я. И мы оба счастливо рассмеялись.

Впереди нас ждала прогулка по ночному городу.

e-mail автора: i1993i@ya.ru